

КОНСТАНТИН ФЕДОТОВ

КОРОЛЕВСКАЯ БИТВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Константин Федотов

Королевская битва

<https://litres.ru/74141837>

SelfPub; 2026

Аннотация

Беда пришла откуда не ждали, я просто выслеживал человека, прикинувшись обычным бродягой. Но этот наряд сыграл со мной злую шутку, люди приняли меня за немощного доходягу и с кучей подобных беделог отправили на остров сыграть в смертельную игру на выживание.

Откуда им было знать, что я не простой бомж, а очень даже известный в узких кругах наемный убийца.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Константин Федотов

Королевская битва

Глава

Название: Королевская битва

Автор(-ы): Константин Федотов

Глава 1

Пожилой мужчина быстрым шагом вошел в просторный конференц-зал, а за ним словно по пятам следовала пара помощников с планшетами в руках. Вся троица выглядела солидно, одеты как с иголки в дорогие, классические костюмы черного цвета. Обуты в шикарные туфли из итальянской кожи, а на руках сверкали бриллиантами роскошные часы. Помещение так же соответствовало статусу мужчин и будущих гостей. Тут только огромный стол и кресла что стояли рядом с ним стоили целое состояние, не говоря уже об остальном убранстве, типа подлинных картин, фарфоровых ваз и прочих элементов декора.

Остановившись около стола, мужчина взял с него бутылку холодной минеральной воды и, отвинтив крышку, отпил прямо из горла. Затем ое властным, придирчивым взглядом начал внимательно осматривать каждый квадратный метр зала.

— Стив, когда была проведена последняя проверка на наличие подслушивающих устройств и скрытых камер? — не оборачиваясь обратился он к одному из помощников, что стоял позади него.

— Сэр, проверку закончили двадцать минут назад. — тут же доложил ему помощник, сверив время с планшетом.

— Что по соседним этажам? — тут же уточнил он.

Два нижних этажа абсолютно пусты, как и два верхних,

плюс крыша под нашим полным контролем, всюду наши люди, сюда и мышь не проскочит. Подслушать с улицы невозможно, все же сто шестьдесят первый этаж.

— Хорошо, сам понимаешь, если что-то пойдет не так, и информация о проекте утечет именно от нас, то мы и часа не проживем, уж слишком большие деньги стоят на кону. — тяжело вздохнув произнес мужчина и поправил галстук-бабочку на своей шее.

— Понимаю, сэр, но тут скорее вопрос не в деньгах, а в личном интересе инвесторов, денег у них настолько много, что они их уже мало интересуют. — ухмыльнувшись, ответил помощник.

— Да, Стив, ты абсолютно прав, но от этого нам не легче. — понимающе кивнул мужчина и подойдя к окну посмотрел на открывающийся вид из панорамного окна. — Гребаная пустыня ну и жара тут. — добавил он и отпил воды из бутылки.

— Мистер Ричардс, мы готовы к презентации на сто процентов. Все наши люди знают, что стоит на кону, так что за это можете не переживать. Никому не хочется умирать, тем более совсем скоро сюда придут такие господа, что без труда могут стереть с лица Земли любого человека и все воспоминания о нем по лишь щелчку пальцев. — подключился к беседе второй помощник.

— Согласен, с ними шутки плохи, поэтому побольше улыбайтесь и желательно не смотрите им в глаза, многие вос-

примут это как вызов или насмешку. Все же контингент из разных стран, поэтому попрошу быть осторожнее. — тяжело вздохнув, произнес Ричардс и, осушив бутылку до дна, вынул платок из нагрудного кармана пиджака и вытер испариину на лбу.

* * *

Спустя два часа конференц-зал начал наполняться важными гостями. Статусные мужчины разных возрастов входили в сопровождении своих ассистентов и занимали места за столом согласно именованным табличкам. Пока ждали прибытия остальных, по залу ходили невероятной красоты девушки в весьма откровенных нарядах и предлагали гостям прохладительные напитки. В воздухе витал аромат дорогого парфюма, сигарного дыма и алкоголя. Все говорили в пол голоса обсуждая последние мировые новости и радостно смеялись над шутками друг друга.

Наконец наступил час икс, в зал вошел последний гость и занял свое место.

— Господа, рад вас всех приветствовать! — громким, бархатистым голосом обратился ко всем присутствующим мистер Ричардс. — Мы готовы начинать? — уточнил он, окидывая взглядом всех гостей.

Гости один за другим кивнули, и тогда ведущий мероприятия махнул рукой своим помощникам, а те сразу дали команду девушкам-официанткам покинуть зал. Как только последняя девушка вышла из помещения, помощники вышли

следом и заперли за собой двери. Так же начали закрываться жалюзи на окнах, создавая более приватную атмосферу, а за спиной Ричардса засветился огромный экран.

— Господа, перед каждым из вас лежат специальные гарнитуры, чтобы избежать путаницы с переводом, всем, кто не владеет английским, рекомендую надеть их, это облегчит наше общение. — обратился ко всем ведущий, и некоторые присутствующие, услышав перевод от ассистентов, вставили наушники в уши и обратили свой взор на экран, где красовалась фотография огромного острова.

Ричардс глубоко вздохнул, отпил прохладной воды из стакана, повернувшись к экрану, начал свою презентацию.

— Итак, дорогие гости, представлю вашему вниманию остров под кодовым названием «Зона пятьдесят один», называли мы его в честь небезызвестной территории в штате Невада. Остров находится на большом удалении от материков и других островов, так что он в максимально невыгодном для путешествий регионе, и вблизи него не проходят морские пути. Он всегда был необитаемым, так что людям об острове почти ничего неизвестно. Для достоверности мы смогли сделать так, чтобы он пропал со всех карт, и даже спутники теперь на него не смотрят. Размер острова составляет двести пятьдесят квадратных километров, местность горная, имеются источники пресной воды и даже двадцати метровый водопад. В центральной части у нас располагаются непроходимые джунгли, а в низине шикарный песчаный

берег, усыпанный большим количеством громадных камней.

Все это время на экране менялись изображения, отображающие подробные данные об острове и красивые виды.

— Мистер Ричардс, позвольте я вас перебую. У меня появился вопрос. — поднял руку один из гостей.

— Да-да, разумеется, слушаю вас. — согласно кивнул ведущий.

— То, что остров никто не видит на электронных картах, это понятно, но осталась масса бумажных, хотя и ясно, что ими никто не пользуется. Над островом могут пролетать самолеты, а также заплыть случайные туристы. А учитывая наши планы, это может привлечь ненужное внимание. Вы как-то продумали этот момент? - подняв руку словно в школе обратился к нему тучный мужчина в белой рубашке и очках с толстыми линзами.

— Разумеется. — улыбнулся в ответ Ричардс. — Остров оборудован всеми необходимыми системами, и в случае приближения незваных гостей, наша служба охраны тут же перехватит их и развернет, судно на море. Если кто-то все же решит пролететь над островом или поблизости, что маловероятно, поскольку расположен далеко от аэродромов, и легкомоторные самолеты до него не долетят из-за малого объема баков. Также при прокладывании курса навигация заставит их обогнуть остров по большой дуге. На самый крайний случай у нас также будет дежурить три самолета-амфибии, и запеленговав воздушный транспорт, они прогонят его,

на борту будет иметься вооружение. Кстати, эти же самолеты-амфибии будут тушить возникающие пожары, чтобы мы не спалили весь остров во время игры.

— Благодарю за столь развернутый ответ. — согласно кивнув, мужчина откинулся на спинку кресла и потянулся за бокалом с виски.

— Рад стараться. — улыбнувшись, ответил Ричардс и продолжил презентацию. — Теперь перейдем к инфраструктуре. На берегу мы возвели шикарный отель, оборудованный всем необходимым для комфортного проживания гостей. С целью избежать несчастных случаев и недоразумений, все стекла в нем бронированные, и он находится под надежной охраной. Так что все желающие поприсутствовать на острове во время шоу будут в полной безопасности. Теперь об острове: на нем возведено более тысячи различных построек, от мелких хлипких лачуг до бронированных укрытий из железобетонных конструкций. Где-то их больше, и они напоминают небольшие поселения, где-то совсем мало, что только будет добавлять интриги и зрелищности предстоящего шоу. Помимо всевозможных зданий имеется приятный выбор транспортных средств: мотоциклы, квадроциклы, багги, внедорожники, тяжелые грузовики и даже немного легких броневиков. Все они также разбросаны по острову, техника в исправном состоянии и полностью заправлена. Ключей они не требуют и запускаются с кнопки. Следующим пунктом у нас идет вооружение, тут мы постарались на славу. Остров

будет разбит на три кольца: береговая линия, среднее и центральное. Соответственно, чем ближе к центру острова, тем тем более хорошее оружие будет попадаться. Арсенал мы используем всевозможный: от старых ржавых револьверов и ружей до современных винтовок, пулеметов и даже гранатометов. Все это будет лежать в зданиях и в различных боксах, разбросанных по острову. Разумеется, мы разложим и различную экипировку: патроны, форму, обувь, броню, пищу и медикаменты.

— Подскажите, пожалуйста, как мы будем следить за всем происходящим? Все-таки это остров, джунгли, и все будет происходить в реальности. Это же не боевик с постановочными кадрами и яркой картинкой. — перебил ведущего очередной инвестор.

— Отличный вопрос! — улыбнулся Ричардс. — Тут мне есть чем вас порадовать. Технологии не стоят на месте, и мы используем их в полной мере. Вся территория оборудована более чем миллионом всевозможных камер, микрофонов и датчиков слежения. К тому же, как только игра начнется, над островом будут беспрерывно кружить беспилотники с высококачественной оптикой и следить за всем происходящим внизу. А далее в ход вступают нейросети. Наши продюсеры решили сделать следующим образом. Будет от одного до трех основных экранов трансляции. Их количество будет зависеть от количества экшена, происходящего на острове. Все видео будут собираться в одном сервере, а ИИ в режи-

ме реального времени сам выберет все интересное и покажет на экране. К тому же будет функция отслеживания определенного игрока. Каждому участнику присвоят свой **номер**, и ИИ будет отслеживать его передвижение по острову. Поверьте на слово, над установкой оборудования трудились лучшие специалисты, и игрок буквально ни на секунду не исчезнет с кадра, даже испражниться без присмотра не сможет. К тому же, чтобы не возникло путаницы, каждому игроку перед игрой будет вживлен небольшой чип. Благодаря этому его локация будет прослеживаться, а когда он умрет, датчик сообщит нам об этом. Игра будет продолжаться не один день, так что у нас будут специальные группы для вывоза тел с поля боя. Распространение заразы нам ни к чему.

— Благодарю, мне уже не терпится взглянуть на это. — улыбнувшись, ответил ему инвестор.

— Мы оправдаем все ваши ожидания. — вежливо произнес ведущий и вернулся к презентации. — Теперь касательно участников. Как мы и озвучивали ранее, каждый желающий может выставить от себя игрока. Но для этого придется заплатить небольшой взнос, всего-то миллион долларов США. Нам абсолютно все равно, что это будет за человек, каково его прошлое и так далее, для всех он будет игроком под прозвищем которое получит рандомным образом, не больше не меньше. Треть суммы от взноса уходит на счет нашей компании, соответственно, вам и на обслуживание острова, все же это затратное дело. Треть суммы заберет человек, чей иг-

рок выиграет, и оставшаяся треть послужит гонораром для самого победителя. Сами понимаете, это неплохие деньги, особенно если учесть, сколько игроков можно сюда отправить. Для первой игры у нас уже имеются амбиции минимум на сотню. Но о финансах мы поговорим чуть позже. Когда мы продумывали концепцию боя, то пришли к общему мнению. Сотня профессиональных солдат на поле, и каждый сам за себя. Звучит это, конечно, все амбициозно, но так ли это на деле? Все же это не боевик, экшена будет маловато, ведь профессионалы осторожны, точны и большую часть боя будут скрываться. Я думаю, что вы разделите мое мнение, что то еще удовольствие наблюдать за тем, как один мужик будет лежать в кустах несколько суток и ходить в туалет под себя.

— Но суровая реальность именно такова. Зная, что с острова выйдет только один человек, и то, что помощь ему никто не окажет, люди будут беречь себя и свои силы. Ведь тот, кто пойдет напролом, тот тут же погибнет. — высказался очередной инвестор.

— Об этом и речь! — расплылся в улыбке ведущий. — Мы решили добавить на остров еще две переменных, первая — это дикие звери, немного и не в первый день, но я считаю, будет не плохо запустить на остров несколько стай шакалов, зверьки не шибко опасные, но проблем доставить могут, а еще тигров, а может львов, но это все по ситуации. Эти животинки не дадут возможности долго сидеть на месте и добавят активности. Вторая переменная — это тоже люди, но

не бойцы. Мы решили собрать со всего мира кучку бездомных и пустить их на остров вместе с бойцами. Они внесут свою сумятицу в бой, да, конечно, они по большому счету пушечное мясо. Но как знать, все же загнанный в угол зверь зверь втройне опасен.

— Хм, звучит интересно. А что, если реально выиграет кто-то из бездомных? И кстати, кто будет их набирать? И что мешает кому-то под видом нищих закинуть на остров группу профессиональных бойцов? — начал задавать наводящие вопросы инвестор.

— С радостью отвечу на ваши вопросы. Если бездомный выиграет, то получит две трети от вложенной суммы. Ведь у него не будет представителя. Людей мы будем набирать сами, в этом нет ничего сложного, никто не хватится горстки бездомных. Мы как создатели этого проекта не участвуем в конкурсе, ведь нас могут заподозрить в жульничестве, мы только организаторы, а значит кидать в бой реальных бойцов под видом пушечного мяса не имеет смысла. Но правила игры мы им озвучим, и сумма выигрыша заставит их побороться за деньги и жизнь, тем более у них не будет выбора.

— Хорошо, вам виднее.

— Мы прекрасно понимаем, что первая игра будет пилотной, и однозначно появятся неучтенные моменты, ведь всего так сразу не охватить. Будем совершенствоваться по ходу и возможно вносить коррективы прямо во время игры. Теперь, с вашего позволения, я перейду к правилам игры. —

произнес ведущий, и на экране высветился список.

— Как мы знаем, остров весьма и весьма большой, и чем дальше будет идти игра, тем сложнее людям будет найти друг друга. В наших планах срок проведения будет проходить от трех до пяти суток. Зону проведения боев мы сужать не будем, люди свободны в своих передвижениях. Но когда их останется совсем мало, мы начнем сталкивать участников друг с другом. Для этого время от времени наша авиация будет сбрасывать с самолетов контейнеры с хорошим оружием и амуницией. Контейнер будет падать на парашюте и подсвечиваться яркими дымами. И это позволит нам лицезреть бойню за хороший лут. По всему острову помимо всего прочего заложены тысячи зарядов из сигнальных ракет. Когда останется всего двадцать бойцов, в моменты, выбранные случайным образом, рядом с участниками будут срабатывать ракетницы, сигнализирующие об их местонахождении. Это поспособствует в разведке. Но если минимум два игрока будут находиться друг от друга не более чем в километре, ракетницы срабатывать не будут, что опять же даст им подсказку. В остальном правила простые. Первое: каждый воюет за себя, что и логично, ведь победитель все равно останется один, и никаких исключений. Если же кто-то решит создать альянс, он тут же выбывает. По камерам мы услышим переговоры, а наши беспилотники умеют стрелять. Бах! И альянс уничтожен. Второе: никаких заложников, то есть нельзя захватить игрока и использовать его как приман-

ку, если встретил соперника, ты должен его убить. Третье: запрещено вступать в контакт или нападать на персонал, а также специально портить наше оборудование. И четвертое: запрещено предпринимать попытки к побегу с острова или проникновению на территорию отеля, но это правило будет касаться, скорее всего, нашего пушечного мяса, ведь остальные будут понимать, куда и зачем они попали. Каждое нарушение карается смертью. В остальном руки у игроков полностью развязаны, пусть делают что их душе угодно. Так же мы будем вводить режим тишины, то есть на четыре часа будет наступать перемирие. Игроки в это время могут перевести дух и даже вздремнуть. Если кто-то кого-то убьет то соответственно он выбывает. Эти часы нам необходимы для вывоза тел и починки видеокамер, сами понимаете когда начнут стрелять не мало техники попортится.

Так же мы планируем во время соревнований объявлять небольшие челленджи, сделай то сделай се и получи награду.

— С этим все понятно и в целом даже немного интересно, но лично мне интересна статья доходов, так как я ее пока не вижу. Жалкими грошами со вступительных взносов я до смерти не отобью свои инвестиции! — выступил очередной инвестор.

— Разумеется. — улыбнулся ведущий и, сделав пару глотков воды, перевел свой взгляд на экран, где подсветились различные графики. — Вы правы, вступительные взносы — это жалкие гроши, но параллельно с игрой мы открываем

букмекерскую площадку. Ставки — это одна из основных статей будущего дохода. Кстати, хочу отметить, что участник, выставивший своего игрока, не может ставить на других бойцов, до тех пор пока он не погиб. Вы же как никто другой понимаете азарт заработать деньги и отбить потраченное. Тут на кону будут миллионы, к тому же эта игра настолько непредсказуема, что нам даже подтасовывать ничего не придется. К тому же мы планируем закрытый онлайн-просмотр, и подписка будет стоить приличных денег, но я думаю, найдется немало желающих на это посмотреть. Чтобы избежать огласки, официально это будет трансляция стрима бета-теста новой компьютерной игры. Понятное дело, все будут понимать, что это чушь, но перед законом мы будем чисты. Но если кто-то начнет открывать рот и мешать нам, то рискует оказаться на острове в качестве участника. В первую игру мы заявим о себе и наберем аудиторию, но уже после нее мы рассчитываем на приличный доход. К тому же желающих подзаработать найдется не мало.

— И когда мы будем готовы к первой игре? — спросил очередной инвестор.

— Если вас все устаревает и вы не потребуете внесения серьезных изменений, то мы уже готовы набирать участников.

— Дайте нам посоветоваться. — ответил инвестор, переглянувшись со своими коллегами.

Спустя пять часов обсуждений, мистер Ричардс проводил

последнего инвестора и, вздохнув с облегчением, уселся в кожаное кресло. Он осмотрелся по сторонам и стянул с шеи черную бабочку, а после, расстегнув две верхних пуговицы на рубашке, налил полстакана дорогущего виски и выпил залпом.

— Разрешите. — заглянул в приоткрытую дверь Стив.

— Да, входи. — согласно кивнул я.

— Ну что? Как все прошло? — с неподдельным любопытством спросил он.

— Хорошо, внесем небольшие коррективы и можем приступать. Первая игра запланирована через два месяца, так что я займусь поисками желающих поучаствовать, а ты раздобудь и доставь на остров две сотни бездомных. Только я прошу тебя, не хватай всех подряд. Подойди к делу с умом, выбери относительно молодых и сильных. Кому будет интересно смотреть на дряхлых стариков. И не вздумай набрать наркоманов, от них тоже толка мало.

— Это будет не так просто. — задумчиво произнес Стив.

— Но, думаю, времени хватит, чтобы подобрать подходящих. Еще пожелания будут?

— Да, есть еще одно. Набери из разных стран, посмотрим, чьи бомжи окажутся сильнее. — ответил Ричардс, расплывшись в зловещей улыбке.

* * *

г. Москва наши дни.

— Мама, мама, смотри на дядю, что у него с лицом? Поче-

му оно такое страшное? — указывая на меня пальцем, кричала девочка лет пяти, дергая уставшую мамашу за джинсовую юбку.

— Тише, Машенька, нельзя на чужих людей пальцем показывать. Пойдем скорее отсюда. — тут же ретировалась женщина, схватив ребенка за руку, заметно ускоряя шаг.

— Да уж, и правда страшное. — ухмыльнулся я, посмотрев на свое отражение через заблокированный экран телефона. — Зато оно оберегает меня и моих близких. — улыбнулся я и отхлебнул теплой водки из бутылки, от чего с трудом сдержал рвотный позыв. — Какая же гадость!

— Эй! Бомжара! А ну вали отсюда! Пока я тебе пятнадцать суток в обезьяннике не выписал! — раздался грозный голос со стороны. Посмотрев на обладателя голоса, я увидел наряд ППС, от которого отбегала та самая мамаша.

— Понял, командир, ухожу! — поднял я руки вверх и выбросив водку в урну спешно ретировался.

Нет уж, пара недель в их санатории мне точно не нужна. Поднявшись со скамьи, я направился на выход из Бутовского парка, а после убыл в свою скромную берлогу.

Я жил в небольшом подвале одного промышленного здания, хозяин которого обязан мне по гроб жизни. Он и оборудовал мне скромное местечко, даже взял меня на работу дворником, номинально, конечно, так, для галочки. Но мне это было нужно, несмотря на большие деньги, лежащие на счетах. К сожалению, притронуться я к ним не могу, едва

я сниму хоть одну копейку или цент с баланса, как добрые дяди примчатся ко мне на черных внедорожниках. А пока я для всех мертв, был подорван в собственной машине во время очередного задания. Мое обугленное тело уже пять лет как закопали в сырую землю, а на могиле потопталось немало людей, которые злобно сыпали проклятьями и плевали на мое фото, прибитое к деревянному кресту. Но осталась группа людей, которые до сих пор не верят, что в машине был именно я, ведь тело опознать было невозможно, а вот тест ДНК совпадал с тем, что был в полиции, на девяносто девять процентов. Что тут скажешь, я хорошо подготовился и просчитал все на десять шагов вперед, такая у меня была работа.

Войдя в свою берлогу, я скинул верхнюю одежду и подключил телефон к ноутбуку, чтобы скинуть весь отснятый за сегодня материал. Затем отправился в душ с целью смыть с себя запах старой, грязной, вонючей одежды. Вещи упаковал в герметичный пакет, чтобы не было запаха, все же пригодятся еще, а после в душевую кабину, где увидел себя в зеркале в полный рост.

— М-да, я прям как Спаун или Дедпул, хотя скорее Фредди Крюгер. — саркастично произнес я, глядя на свое тело, покрытое шрамами от ожогов и пуль. А затем снял цветные линзы.

Что поделать, жизнь была непростой, а сколько еще всего впереди. Все же рано себя хоронить, мне всего сорок три.

Рассмотрев свое лицо в зеркале, я поморщился от легкой неприязни. Длинная, неухоженная борода, да и волосы отрасли чуть ли не до плеч, так и хочется взять ножницы и бритву в руки, чтобы привести себя в порядок, но нет, пока рано себя выдавать.

Вот же время настало, технологический прогресс, мать его, раньше человека можно было убить средь бела дня, и хрен кто тебя когда найдет, а теперь благодаря камерам и нейронкам вычислить человека как нечего делать. Вот и приходится маскироваться по полной программе, от вонючих одеж и отросших волос до цветных линз.

Клацнул по смесителю, сверху ударил мощный поток ледяной воды, от чего тело напряглось, но постепенно температура повысилась, и вода стала горячей. Я стоял, уперевшись руками в стену, и прокручивал в голове одну и ту же мысль. В какой момент жизни я сделал неверный шаг?

Искупавшись, я надел чистую одежду и отправился на свою скромненькую кухонку дабы сварить пельменей.

После ужина я разместился за рабочим столом с чашкой горячего чая и приступил к работе. Сопоставив очередную партию фото и видео, я осмотрел окружение одной из своих жертв и вбил их данные в сводную таблицу, тем самым выясняя графики работы охраны, когда и какие машины возят объект и, разумеется, их водителей.

Закончив с работой, я отправился спать, завтра предстоит очередной рабочий день, который я проведу на улице в на-

ряде бомжеватого дворника. Но кто же знал, что все пойдет не по плану, причем таких поворотов судьбы я даже и представить не мог.

Утром, как обычно, с утра спозаранку, напялив грязные шмотки вышел с метлой на улицу, делал я это не случайно, ведь напротив моего убежища была расположена частная школа, куда одна из моих будущих жертв привозила ребенка. Беззаботно размахивая метлой, я медленно продвигался вперед по тротуарам, как вдруг около меня остановилось два микроавтобуса, двери одного из них распахнулись, и два амбала, схватив меня за оранжевую жилетку, втянули в салон.

— Эй, мужики! Вы что творите? — закричал я сиплым голосом.

— Фу! От него несет, как от помойного ведра! Он нам весь салон провоняет, ни одна химчистка не отмоеет! — злобно прорычал один из амбалов и пнул меня своим безразмерным ботинком в живот.

— Тише! Товар не попорть! — одернул его второй. — Шеф сказал доставить всех живыми и невредимыми, им еще по джунглям бегать. — хохотнул он.

— По каким еще, мать его, джунглям? Мужики, вы чего? Я же простой дворник, чего вам надо от меня? С меня взять то нечего. — продолжал я играть свою роль.

— В том и суть, обычный дворник. Брать с тебя нечего, и не хватится тебя никто. Так что, считай, мы тебе одолжение сделаем, отвезем в теплые края, на белом песочке пузо по-

греешь, на океан посмотришь и сдохнешь, точно сдохнешь. А в Москве без таких, как ты, будет почище, а то развелось бомжей, престиж города портите, уроды! — с насмешкой в голосе ответил он.

Я понятия не имел, что сейчас происходит, но одно понял наверняка. Мои опасения, что меня как-то вычислили, не оправдались, и меня реально приняли за бомжа. Но вот другой вопрос: что за остров, песок и океан? И почему я должен сдохнуть? Ну ничего, пока продолжу играть свою роль, а дальше посмотрим.

Глава 2

Я пришел в себя, лежа на холодном и сыром полу. Вида, что очнулся, подавать я не стал, решил полежать и прислушаться к окружению. Судя по голосам, что были поблизости, я далеко не один, человек пятнадцать, не меньше. А еще здесь жутко пахло, словно я сейчас валялся на полу привокзального бесплатного туалета.

— Ну я и говорю, шатался по одному СНТ, есть хотелось до жути. Денег в кармане по нулям, а тут смотрю, за забором грядка, а там огурцы вот такееенныее! Ну я туда прыг, несколько штук себе сорвал, и тут, смотрю, за грядками мешок какой-то лежит. Ну я так для интересу, заглянул в него. А там медь, провода обожженные и пластины. Тяжеленный, сука! Ну дело ясное, я огурцы эти выбросил, мешок на плечо и деру оттуда. В цветмет сдал, на пятнадцать тысяч вышло. Ой, мама дорогая, я две недели не просыхал. — гордо вещал какой-то сиплый мужичок.

— Хорош заливать, клоун. Мешок он кинул на плечо и с ним через забор перемахнул? Кто ж медь так лежать оставит? И ты себя в зеркало когда в последний раз видел? Кожа да кости, ты бы его сроду не дотащил. В следующий раз скажи хоть, что на тележке довез. — рассмеялся ему в ответ другой мужик помоложе.

— Ну не хочешь — не верь, а касательно веса, так это

самое. Своя ноша не тянет, понял! — отгрызнулся в ответ сиплый.

На протяжении получаса слушал разговоры окружающих меня людей. И судя по содержанию их бесед, окружали меня одни бомжи. Все беседы о цветном металле, бутылках, паперти, ментах и разновидностях жидкостей, которыми можно заменить алкоголь.

Я начал анализировать произошедшую ситуацию в голове. Бомжи ведут себя спокойно и расслабленно. Из этого следует, что они либо оказались тут по своей воле, или уже в курсе всех раскладов и смирились с судьбой. Вот только какой судьбой? Вариантов не так уж и много, зачем и кому нужны бомжи? Бесплатная рабочая сила? Сомнительно, зачем тогда так похищать? Что-то из разряда черной трансплантации органов? Тоже бред, кому нужны пропитые бомжатские почки? Может, если только какие-то опыты или что-то подобное, это больше похоже на правду. Понимая, что притворяться смысла нет, да и тело уже затекло, я все же открыл глаза и уселся на месте, где лежал.

— О, очухался. — хохотнул один из бомжей.

Окинув взглядом окружение, я понял, что мы находимся в каком-то подвале. Источником света служила тусклая лампочка Ильича, что едва освещала пару квадратных метров. По сути, мы находились в пустой бетонной коробке без окон и с одной дверью. Из мебели было только ведро, что стояло у выхода на улицу и служило отхожим местом. Из-за плохого

света я не мог рассмотреть присутствующих бомжей и точно посчитать их количество. В центре комнаты стояло две упаковки с бутилированной водой, и лежали этикетки от хлеба, колбасы и пустые пачки от майонеза. Бомжи как ни в чем не бывало сидели на своих местах и дымили сигаретами, причем очень дешевыми, так как запах от них исходил просто ужасный.

— Мужики, где мы находимся? — обратился к присутствующим.

— Мужики в тайге лес валят. — дерзко ответил один из них.

— А кто вы тогда? — удивленно спросил я.

— Люди. — гордо ответил он.

Такой ответ меня несколько поставил в тупик, так как с его утверждением я был не согласен. Тоже мне люди, только и говорили о том, кто, что и где можно украсть, продать, а деньги пропить. Но мне нужны были ответы.

— Ну так что, люди, где мы? — спросил я еще раз.

— А черт его знает. Поймали, скрутили, приволокли сюда, кинули, дали вон пожрать, курева, сказали сидеть тихо и не рыпаться. — ответил бомж, что сидел по соседству со мной.

— И это все, что вы знаете? — с иронией спросил я.

— А ты, паря, видимо, из новеньких. — ухмыльнулся тот дерзкий бомж. — Запомни, тот, кто задает много вопросов, часто ходит с отбитым ливером и почками, а после ссыт кро-

вью. Это я тебе не понаслышке говорю. Привезли нас куда-то за город и отовсюду, сейчас будем кому-нибудь дачу строить или еще что-нибудь. Вот и все дела, уж не впервой подобное движение. — просветил он меня.

— А что значит отовсюду? — уточнил я.

— Вот ты откуда?

— Из Москвы.

— А я из Воронежа, Панкрат вот из Питера, вон в углу тоже земля моя спит. Тут и из Сибири люди есть. Странный, конечно, коллектив подобрали, видимо, чтобы не дернули мы отсюда. Вот только где именно мы находимся, я без понятия. — просветил он меня, и вопросов стало еще больше, чем ответов.

Но совет дерзкого я принял к сведению, сидеть тихо и не дергаться. Одно хорошо, что мои главные опасения не подтвердились. Я здесь нахожусь не как наемный убийца Лис, а как обычный бомж, что не может не радовать.

С момента пробуждения прошли еще сутки, двери периодически открывались, запуская в подвал потоки свежего воздуха, и через них вносили еще бомжей, и все как один были в полной отключке.

В подвале становилось тесно, все дымили как паровозы, отчего дышать становилось все сложнее. Но бомжам все было нипочем, они просто кайфовали от происходящего и жрали как свиньи пищу, что нам приносили. Вырывали друг у друга хлеб и колбасу, а майонез пили словно молоко из па-

кета. А потом гадили и извергали съеденное в угол, ну хоть не под себя, хотя какая разница, смрад стоял такой, что просто жуть.

На следующий день дверь в подвал в очередной раз отворилась, и на пороге показался здоровенный амбал.

— Выходим все! Быстро! — гаркнул он и для убедительности ударил дубинкой по металлической двери.

Все как один подорвались и стремительно поспешили к выходу. Я затесался в ряды и вышел вместе со всеми, а после занял место в строю.

Бегло осмотревшись по сторонам, я понял, что мы находились в подвале недостроенного особняка. Территория была огорожена высоким кирпичным забором и не позволяла ничего увидеть за его периметром. У ворот стояло двое мужчин в черных футболках, кепках и армейских штанах. Они пристально смотрели на нас безглыми взглядами и поправляли автоматы, что висели на их плечах. На небольшой, уложенной плиткой парковке стоял дорогуший, премиальный внедорожник с открытыми дверьми, и в нем сидело двое молодых парней с ноутбуками. Также здесь еще были трое амбалов с дубинками, что выступали в роли наших надзирателей.

— Слушаем меня внимательно. Вон умывальник, сейчас по одному идете туда и моете руки, тщательно, с мылом, все как мама учила! Потом возвращаетесь в строй! И чтобы мухой! — грозно гаркнул надзиратель, указывая на небольшую

раковину, установленную около забора.

Дело пошло, люди пошли отмывать руки, а я смог их пересчитать, вместе со мной бомжей было двадцать человек. Мой аналитический мозг тут же заметил одну небольшую закономерность в нашей разношерстной компании, собранной со всей страны. Все как один были среднего возраста, достаточно крепкие и нормально развиты физически. Ни одного хромого старика или наркомана я не заметил, обычные люди, как говорится, «со сломанной судьбой». Хотя знаю я, вся эта судьба у них заключается в стакане с водкой и нежеланием жить нормально, а особенно работать.

Как только все отмыли руки и вернулись в строй, из внедорожника вышла та самая парочка молодых ребят. Один держал в руках ноутбук, а вот второй подключал длинным шнуром к нему какой-то странный планшет. Я не сразу понял, что это было за устройство. Но все встало на свои места, как только он подошел к первому бомжу и приказал положить на экран свою ладонь. У каждого из нас брали отпечатки пальцев и, как я понял, пробивали по базе. И опять количество вопросов в моей голове прибавилось.

Сканирование продлилось недолго, за себя я не переживал, мои пальчики нигде не засвечены. Я, конечно, служил в войсках, но уже давным-давно один очень хороший и ответственный сотрудник военкомата заменил мою карточку с отпечатками на более свежую, с пальчиками давным-давно почившего ответственного гражданина. Закончив процеду-

ру, они доложили амбалам, что все чисто, и, получив в награду толстый бумажный конверт, прыгнули в свою машину и укатили за ворота.

Следующим шагом нас завели в недостроенный дом и загнули в просторную душевую, где лежало большое количество бритвенных принадлежностей, шампуней и машинки для стрижки волос. Приказ был прост: отмыться, побриться и подстричься. Также нам притащили несколько мешков с одеждой и обувью, трусы, носки, майки, спортивные костюмы и кроссовки, причем не самого плохого качества. Свою бороду мне было жаль, как и волосы. Я все это очень долго отращивал, чтобы стать похожим на настоящего бомжа, а теперь всего этого придется лишиться.

Стоило мне раздеться как все обратили на меня внимание, все же я весь в шрамах. Разумеется начались расспросы со стороны собратьев по несчастью. Но я так лишь отмахнулся и сказал, что по срочке попал на Кавказ, где мне в первый же день сильно досталось, так сказать чудом выжил, после госпиталь откуда меня комиссовали, а после жить нормально не смог, спился так и стал бичевать. Господа прониклись и поверили, ну еще бы не поверить, такое не редкость, тем более история реальная, правда не моя.

Помывка заняла много времени, плюс стрижка. Среди бомжей оказался бывший парикмахер, который сделал мне аккуратную и современную стрижку, выбрив волосы по бокам и оставив копну сверху. Я так раньше не стригся, но вы-

глядело в целом неплохо стильно, модно, молодежно. Большинство же оболванилось налысо, но были те, кто последовал моему примеру.

К закату мы стали походить на команду отморозков, кошмаривших районы в девяностые года. Все на спорте, лица страшные, и большинство еще и лысые. И опять же количество вопросов зашкаливало. Я только и повторял в голове: «Что вообще происходит? Зачем это кому-то делать?»

Но ответ пока напрашивался только один, нас хотят подставить и грохнуть, что-то из разряда какой-то банды. Хотя пробив прошлое бомжей всем станет ясно, кто мы на самом деле, но с другой стороны, раз это делают, значит все продумано. Операция выглядит масштабной, а значит дилетант не может этим командовать.

После того как мы стали похожи на людей, нас еще раз покормили, а после на территорию заехал автобус.

— Заходим, рассаживаемся и сидим тихо! — опять гаркнул амбал.

Разумеется, возражений и вопросов он не услышал, и мы вошли в просторный, комфортабельный транспорт и уселись по местам. Все было тихо и мирно, к тому же кто будет бузить, помимо нас в автобусе уже сидело четверо вооруженных мужчин. Но самое обидное было то, что окна затонированы наглухо в обе стороны, так что как ни вглядывайся, все это бесполезно. Единственное, что я смог рассмотреть по пути, так это то, что перед нами всю дорогу мерцал си-

не-красный проблесковый маячок. Значит, менты в теме, а может все происходящее их рук дело, но опять же я эту братию знаю, как-то все слишком мудрено. И ни одной ментовской рожи среди персонала я не заметил, а я эту породу я за версту чую.

Везли нас очень долго, всю ночь и немного днем, а вот дальше все пошло несколько необычно. Из автобуса вышел весь персонал, а затем к нам в салон закинули дымовую шашку. Я было подумал, хотят отравить, но нет, это был усыпляющий газ.

В себя я пришел опять лежа на чем-то жестком, а еще пол подо мной словно качался. Изначально я решил, что это просто последствия газа. Но нет, звуки доносящиеся с улицы, а именно шум волн, крик чаек и скрежет металла. На этот раз притворяться я не стал и сразу открыв глаза начал осматриваться. Оказалось, что мы находимся в большом металлическом контейнере, в котором наделали дыр, чтобы мы не задохнулись.

— Куда же я вляпался? Ничего не понимаю. — прошептал я сам себе под нос.

Бомжи один за другим постепенно приходили в себя и недоумевали так же как и я. А я тем временем вглядывался в вентиляционные отверстия. Но наш контейнер был заставлен со всех сторон, так что ничего не было видно.

Еды у нас не было, но был запас воды, это могло означать, что плыть мы будем недолго. Но возникла одна проблемка,

у некоторых началась морская болезнь, отчего людей начало рвать, а сильная жара усугубляла положение.

Сидя отстраненно от остальных я размышлял о произошедшей ситуации. На вскидку нас привезли в один из морских портов на Черном или Азовском море, но это не факт, так как я не знаю, где я очутился после захвата. Не факт, что это было Подмосковье. Но с другой стороны, не все ли равно? Факт есть факт и с корабля в любом случае убежать не выйдет, да я банально контейнер не открою.

Время шло, я все так же слушал байки бомжей о тяжелой судьбе, о том кто и как жил раньше. Меня так же пытались вывести на разговор, но я уходил от ответов, а если и отвечал, то как-то односложно. И чтобы придерживаться своей легенды говорил, что в отличии от них тунеядцев не бухал как верблюд, а работал дворником. Что их очень развеселило, и я среди их бомжатской иерархии был наибольшим неудачником.

Двое суток спустя мы услышали возню около нашего контейнера. Металл скрежетал, так как отодвигали тот, что стоял перед нами, а после створки раскрылись и в глаза ударил яркий солнечный свет.

Проморгавшись я увидел, что перед нами стоят смуглые, загорелые мужчины, наряженные в НАТОвску форму с винтовками перекинутыми через плечо.

— Get out of here! — грозно прорычал бородатый мужчина в солнцезащитных очках и указал пальцем направление.

— Чего этому янки нужно? — недоумевая произнес один из бомжей.

— Он сказал выметаться отсюда. — просветил я присутствующих и отправился на выход.

— Go! Go! Go! — поторапливал нас америкос.

Выйдя из контейнера я увидел кучу бойцов, что стояли цепью и указывали нам направление руками. Я шел первым и пытался осмотреться, но увы. Все, что я понял, так это то, что мы плыли на огромном контейнеровозе, а сейчас нас забирают американцы, но не на свой навороченный корабль, рядом с ним было что-то вроде яхты, большой и красивой яхты. Мы спустились на нее по веревочной лестнице, где нас ждала группа из десяти чернокожих амбалов и тоже вооруженных.

— Come downstairs and stay quiet! — громко гаркнул он и указал пальцем на лестницу ведущую вниз.

— Окау. — кивнув ответил ему я и пошел вниз и мои коллеги проследовали за мной.

Теперь мы плыли в большой каюте, тут были холодильники с замороженной едой, а также масса напитков, но алкоголя не было, и это очень сильно злило моих братьев по несчастью. Но главное, все бедолаги, страдающие от морской болезни пришли в себя, все же яхта не контейнеровоз, в ней качает поменьше, да и комфорт появился.

— Слышь, а ты откуда английский знаешь? — обратился ко мне тот самый дерзкий бомж.

— В школе учился, а вам разве не преподавали? — спросил я у него.

— Манал я эту школу! — отмахнулся он. — Я прошел школу жизни, а эти учебники мне нахрен не нужны.

— Видимо и там ты не преуспел, раз тут оказался. — ухмыльнувшись ответил я.

— Да и тебе твоя тоже не особо и помогла, не забыл, мы ведь банально в одной лодке сейчас находимся! — гордо заявил он с лицом победителя.

— Буквально. — поправил его я.

— Чего?

— Не банально, а буквально.

— Да какая разница, факт остается фактом.

— Согласен. — пожал я плечами в ответ.

Охрана к нам не заходила, оно и логично, что им тут делать? В каюте установлены две камеры, через которые они за нами следят. Здесь были удобные кожаные диванчики, туалет, душ, кондиционер. Сиди себе тихо и жди чего-то непонятного. Вот только чего? В иллюминаторе кроме воды ничего больше видно не было.

— Ля, братцы, смотрите! Земля, мать ее! — радостно завопил один из бомжей.

Я тут же припал к иллюминатору и начал всматриваться вдаль. И правда, мы подплывали к большому острову, на берегу которого красовались новенькие роскошные здания. А еще я заметил огромное количество вооруженной охраны,

несколько самолетов-амфибий и военных катеров.

Все мои догадки о происходящем уже закончились, ясно было только одно, ничего хорошего нас тут не ждет. В лучшем случае из нас сделают рабов, а в худшем устроят сафари или что-то вроде того. Да и различные эксперименты над людьми никто не отменял, все же остров — рай для ученых. В общем, попал я так попал, и как выпутаться из этого я и ума не приложу.

Глава 3

Едва мы сошли на причал с комфортабельной яхты, как нас тут же взяли под конвой грозные здоровяки с винтовками, наряженные в легкую армейскую форму песочного цвета и вооруженные винтовками М-16. Бойцы смотрели на нас с некой иронией и постоянно ухмыляясь, а также отпускали в нашу сторону сальные шуточки на чистом английском языке. Общий посыл был из разряда: «Вы только посмотрите на это мясо! Ставлю двести баксов, что никто из них не проживет и дня».

Мои коллеги просто плыли по течению, делая то, что им приказывают. Жизнь на улице научила их главному уроку: если не делать то, что прикажет сильный, то ты пострадаешь. Вот они и подчиняются беспрекословно, а мне ничего другого так же не остается, не хочется пока выделяться, как знать, к чему все это приведет.

С пристани мы сошли на свежеложенный асфальт, от которого еще пахло незасохшей краской, которой рисовали разметку на дороге. Там нас ждал большой автобус без крыши, за которым стоял внедорожник с пулеметной турелью.

— Да уж, попали! — кто-то прошептал из нашей толпы.

— Не то слово, кажись, мы тут надолго или совсем на короткий срок. — ответил ему самый борзый из бомжей.

На автобусе нас с ветерком доставили на большую и хо-

рошо охраняемую территорию, обнесенную забором и установленными караульными вышками по периметру.

Стоило только транспорту въехать за ворота, как я сразу же начал внимательно изучать территорию. По сути, это был большой комплекс в виде обычных металлических ангаров, и, как я понимаю, они служили местом для проживания людей. Перед ангарами был расположен огромный бассейн, чуть в стороне от него оборудован большой спортивный городок. С другой стороны стояла столовая, около которой ровными рядами расставлены пластиковые столы с большими зонтами от солнца. Также я заметил большое количество туалетов и душевых кабин. В целом все это смотрелось более чем прилично, прямо как курорт. Но главное, я обратил внимание на то, что мы тут были не единственными гостями. В бассейне, словно дельфины, плескалась группа мужчин с карамельным цветом кожи, да и их внешность напоминала собой индусов. В тренажерке занималась группа чернокожих парней, тут, конечно, было сложно определить, откуда они, но по повадкам мне они показались американцами. В столовой ловко орудовала палочками компания парней азиатской внешности, причем все они были раздеты по пояс и красовались массой цветных татуировок.

Нас высадили из автобуса и приказали ждать на месте. После чего он уехал прочь и скрылся за большими воротами, что медленно закрывались перед нами, преграждая путь к свободе.

— Эй, умник! О чем они болтали? — обратился ко мне Борзый.

— Устраивали тотализатор. — спокойно ответил я.

— Что? — прищурив глаза, уточнил он, видимо, услышал новое слово.

— Ставки ставили на нас. — пояснил ему один из бомжей.

— А на что ставки? — уточнил Борзый.

— На то, что мы сдохнем в первый день. — ухмыльнувшись, пояснил я.

— Не понял.

— А что тут непонятного, оглянись по сторонам! — развел я руки в стороны. — Кто нас окружает? Они тут прям интернациональное сборище собрали.

— Чего собрали? — опять уточнил он.

— Людей из разных стран!

— А, понял, понял. А зачем?

— Мне то откуда знать. Думаю, расскажут, когда придет время. — отмахнулся я от него.

— Здорово, земляки! — раздался веселый русский голос, обернувшись на который, я увидел здорового бородатого детину под два метра роста и широченного в плечах. Он был одет в такую же, как у всех, военную форму, а на его поясе висела кобура.

— Наконец-то хоть один по-нашему базарит, а то меня это «моя твоя не понимать» достала уже! — обрадовался ему Борзый.

— Мужчины, слушаем меня внимательно, повторяю один раз, и поверьте мне, от этого буквально зависит ваша жизнь! — перейдя на строгий, повышенный тон, рывкнул Земляк.

— Не нужно меня спрашивать, зачем вас сюда привезли и что вы будете делать, все равно не отвечу. Но дам подсказку. У каждого из вас есть реальный шанс уехать отсюда сказочно богатым, и это не шутка. Какое-то время вы будете жить здесь. В целом, что делать и чем заниматься, вы вольны решать сами. Хотите купайтесь, хотите спите, ешьте, занимайтесь спортом. Но есть ряд правил, главное — это никакого алкоголя и ни в коем случае никаких конфликтов. Ребята на вышках шуток не понимают, и у них приказ стрелять на поражение. В случае конфликта пристрелят как зачинщика, так и участника конфликта. Те, кто приехал до вас, знают об этом не понаслышке. Видите, тихонько занимаются своими делами и не лезут друг к другу. А вот вчера вечером отсюда увезли десять трупов. Ваша спальня и гардероб в крайнем ангаре, над дверью в кубрик висит наш родимый триколор, так что не ошибетесь. Всего хорошего и добро пожаловать.

— улыбнувшись, добавил он и пошел по своим делам.

— И что делать будем? А, мужики? — обратился ко всем Борзый.

— Ждать объяснений о нашем будущем. — ответил я и пошел искать наш кубрик.

Войдя в ангар, я сразу почувствовал приятную прохладу, ведь на улице пекло просто ужасно. Интерьер внутри был

тоже приличный, большой коридор, вдоль которого стояли мягкие диваны со столиками, на которых были расставлены шахматные доски. Также в помещении стояли большие холодильники с различными напитками. И главное, на территории было шесть кубриков с различными флагами, и это напрягало. Сколько же людей сюда привезут?

Уже и без всяких объяснений стало ясно, нам предстоит биться друг с другом. Осталось выяснить, на каких условиях эта бойня будет происходить. Вопрос «зачем» даже не поднимается, тут все очевидно на потеху толпы. Загнать людей в угол и заставить биться за свою жизнь, думаю, то еще зрелище. А вот вариантов побега у меня пока нет, все же мы на острове, а учитывая, что мы плыли несколько дней, на деревянном плоту отсюда не сбежать, да и нагонят. Так что можно даже и не забивать себе этим голову, нужно просто узнать, что будет дальше.

Подойдя к большой двери, над которой висел наш флаг, я потянул ее на себя и вошел в комнату. Все было организовано прилично, белые стены, покрытый ламинатом пол, светильники с теплым светом. Рядами стояли большие удобные кровати, а на стене висел огромный телевизор, под которым стояли игровые приставки и DVD-плеер с большим выбором дисков, причем все они были на русском. Видимо, организаторы серьезно все продумали. Вдоль боковой стены стоял большой шкаф, я быстро посмотрел его содержимое, открывая разные дверцы, и тут же выбрал себе шорты, трусы, май-

ку и тапочки по размеру. Плюс взял гигиенические принадлежности и отправился в душ.

Выйдя на улицу, я посмотрел, куда же делись мои собраты по несчастью. И не был удивлен их решению, все они сидели под зонтиками в кухонной зоне и пробовали местную кухню, негодуя от недостатка спиртного.

После душа я выкинул грязные вещи в специальный контейнер, что стоял у входа, и тоже заглянул в столовую, благо мои земляки, что вели себя словно неандертальцы, ушли отсюда, оставив после себя жуткий беспорядок.

Испытывая испанский стыд, я прошелся вдоль раздачи пищи и набрал себе еды. Выбор, кстати, был весьма и весьма большой. На первое я себе взял небольшую миску супа Том-Ям, на второе выбрал старый добрый стейк с картофельным пюре, а на десерт — чашку свежесваренного черного кофе и кусочек Праги. На раздаче пищи стояли милovidные девушки, причем говорили они на французском. А чтобы их никто не доставал, чуть поодаль от них сидела охрана, давая понять, что местным гостям ничего кроме пищи не достанется. Поблагодарив дамочек за угощение, я занял свободный столик и приступил к трапезе. Еда была очень вкусной, суп был остр и насыщен ароматом лайма, да и морепродуктов в него никто не пожалел. Мясо стейка распадалось на волокна, а пюре было воздушным. Ну и Прага, разумеется, таяла во рту.

Убрав за собой со стола, я подошел к автомату, который

выдавал сигареты и зажигалки, взял из него пачку красного «Мальборо», обычную пластиковую зажигалку и уселся на скамейку в тенек, где прикурил и продолжил присматриваться к местным людям и достопримечательностям.

— Привет, земля. — подсел ко мне еще русский мужчина в форме.

— Здравствуй. — поприветствовал я его в ответ.

— Кто ты такой? Как ты сюда попал? — заинтересованно и вполголоса спросил он.

— А это имеет значение? — уточнил я.

— Глобально нет, а вот индивидуально очень даже. Я тебя сразу срисовал, ты кто угодно, но не бомж и не босяк, как остальные присутствующие тут.

— Вот как. — ухмыльнулся я. — А с какой целью ты интересуешься?

— Как и любой другой на этом острове. С целью заработать. — потерев большим пальцем указательный и средний, демонстрируя жест «Деньги».

— Не понял тебя. — честно признался я.

— Хорошо, зайду с другой стороны. — ответил он и сел поудобнее. — В отличие от остальных я не заметил на твоём лице испуга и признаков паники. Ты внимательно осмотрелся, пошел помылся, как нормальный человек с дороги. В столовой знал чего хочешь и вел себя прилично. Ты стараешься не выделяться из толпы и вести себя нормально. Но вокруг толпа таких людей, которые о манерах толком и не

слышали, так что ты скорее как белая ворона, сразу бросаешься в глаза. Не всем конечно, только тем, кто смотрит.

— А ты, значит, тут за всеми смотришь?

— Я же сказал, что хочу заработать и не хочу проморгать тут темную лошадку, а ты еще и русский, тут прям вот как совпало.

— Слушай, земля, я тебе прямо скажу. Я не имею ни малейшего понятия, куда попал. И оказался среди своей компании чисто случайно, как говорится, был не в то время не в том месте. Соображения по поводу того, что нас ждет, уже появились, явно тут будет какая-то бойня и масштабная. Но что и как — я без понятия.

— Вот как. — ухмыльнулся охранник. — Что ж, тогда тут два варианта, либо тебя используют втемную, либо реально совпадение.

— Раз я был откровенен, ответишь взаимностью? А в чем твоя выгода? — уточнил я.

— Все просто, братка, тотализатор. — улыбнулся он. — На вашу братию будет такой бешенный коэффициент, что если поставить штуку баксов и выиграть, можно стать миллионером. — расплылся он в мечтательной улыбке.

— Хорошо, а что будет происходить, можешь рассказать? А я тебе честно отвечу, стоит ли на меня ставить. — предложил ему я, сыграв на жадности.

— Хм, искуситель. — замялся он, но на лицо натянулась алчная улыбка. — Подробностей не скажу, но только чтобы

между нами. Я вижу, ты одиночка, да и с головой у тебя вроде порядок. Так что если начнешь трепаться, я лично тебя пристрелю! Усек? — пригрозил он мне.

— Усек. — кивнул я.

— В общем, все просто, вас закинут на территорию острова, не всех, но будет точно много, плюс будут еще реальные спецы. Типа убийцы, военные и прочие отморозки, кто преуспел в этом деле. А дальше начнется замес, каждый сам за себя. Будет оружие, техника и прочее, в общем, условия для всех равны. Но сам понимаешь, вы здесь скорее массовка для зрелища. — шепотом произнес он.

— Вот оно что. — ухмыльнулся я от полученной информации. — Буду честен, удивил ты меня. Вот только с чего ты взял, что я тот человек, на которого можно делать ставку?

— Просто я очень внимателен к деталям. Я же не только тут дежурю и видел тех людей, что приехали сюда по собственной воле. Они это называют «сафари». Вот большинство из них ведут себя точно так же, как и ты. Они не треплются, а просто наблюдают и все изучают. Отсюда и вывод, тем более ходил слухок, что некоторые могут подкидывать своих людей под видом бродяг, чтобы увеличить шансы. Вот я и решил воспользоваться моментом. Даже если ты и не честен со мной, я все равно тебя не сдам, ведь за такое мне может очень сильно прилететь от твоего босса. Но ставочку на тебя я, пожалуй, сделаю. — ухмыльнулся он. — Бывай, землячок, и удачи тебе. И не забывай, этого разговора не было.

— добавил он, хлопнув меня по плечу, и пошел по своим делам в сторону караульной вышки.

От полученной информации у меня едва не закружилась голова в попытке переварить все и собрать в единый пазл. Я из тех людей, что визуализируют свою работу в голове. Во время каждой работы я проецировал в голове место, где произойдет убийство. Рисовал стрелочки направления собственного движения, направления жертвы и ее телохранителей. А также векторы стрельбы как собственной, так и вражеской. Это очень облегчало работу, ведь весь багаж знаний был исключительно в моей черепной коробке, а значит, ничего учить и запоминать не нужно. Скорее всего, поэтому я и добился таких высот.

Сейчас же я пытался прикинуть хоть какую-то картинку в голове, но ничего не получалось. Зато я вспомнил одно из своих заданий. Наблюдая за жертвой, я несколько раз заходил в компьютерный клуб и проводил там время, чтобы лишней раз не отсвечивать на улице. И вот там я наблюдал за игрой одного паренька. Ее названия я не помню, точнее, я даже его и не знал. Но суть была простой: на карту с самолета прыгала сотня виртуальных бойцов, и те начинали охоту друг на друга, длилась она, пока один человек не оставался в живых. По сути, звучит неплохо, но на деле я наблюдал за тем, как парень пятнадцать минут кряду бегал и собирал различное оружие и броню. А потом его постоянно кто-то убивал, при этом он даже не видел, откуда прилетало. Собственно, это

был мой любимый момент. Все как в жизни: высунулся из кустов, окна или машины, и тут БАХ!

В целом, и на этом острове будут использовать данную концепцию. И каков шанс на победу? Явно никто не даст тебе спокойно сидеть в засаде, ведь людям будет нужна зрелищность. И она будет за счет бомжей и бродяг вроде нас. Спецы не боятся пальбы, да и они умелы, никто в здравом уме сюда бы не сунулся. У них уже есть понимание, что делать, по-любому продумали стратегию. А что мы? Узнаем в последний момент и будем метаться в панике, а как начнется пальба, все упадут и начнут закапываться в землю, но это не поможет.

Теперь делаем вывод, как этой информацией могу воспользоваться именно я? Мне нужна тактика, так я хотя бы смогу снизить риск глупой смерти. Хотя, учитывая реалии, большинство смертей будут чисто случайными. Высунулся и получил пулю. А победит тут, скорее всего, не самый умелый, а самый везучий. Плюс я не боец подобного плана, я свое на передовой давненько отвоевал. Моя работа ювелирная, точечная, а не это мясо. В общем, нужно срочно что-то думать, иначе сдохну в первый же день. Есть один главный плюс: от меня никто не будет ничего ожидать, я же бомж. Хотя, если меня кто-то специально сюда слил, то шансы резко уменьшатся. Но если это так, и я переживу все это, то данный человек очень дорого заплатит.

Посидев еще немного в тени, я вернулся в наш кубрик, где

застал своих коллег, размышляющих на тему того, куда бы они дели и на что потратили много денег. Мечты у них были самыми примитивными: алкоголь, машины, яхты и девки. Меня, конечно, так и подмывало рассказать им, во что они ввязались, но я не мог. Но все равно обязательно посмотрю на их реакцию, когда карты вскроются. А пока, пожалуй, попробую поспать.

Перед сном я как обычно прокручивал в голове свою жизнь вспоминая былые деньки ведь все так хорошо начиналось.

Ведь жилось-то мне неплохо, вырос в деревне в полной семье: мать, отец, старший брат. Жили небогато, как, собственно, и все в то время. Тем не менее дома всегда было мясо, молоко и хлеб. Каждый вечер мы с пацанами проводили в нашей самодельной тренажерке. Где грушей нам служил мешок с опилками или песком. Вместо грифа был длинный лом, а блинами у нас были катки от гусеничного трактора. По субботам ходили на дискотеки, дрались с другими пацанами, все как у всех.

После школы я поступил в ПТУ, что находилось в ближайшем захолустном городке. Денег на университет не было, а учился я так себе, как говорится, настоящий троечник. В ПТУ не сильно блистал, ведь студенческие годы были веселыми, да и я оказался не последним парнем. Но вот тогда-то, когда вкусил свободную от родительской опеки жизнь, я в первый раз и оступился.

К концу второго курса, во время летней сессии, у меня произошел конфликт с одним малохольным юношей с первого курса. Я всегда был быстр на расправу, что тут сказать, сила есть, ума не надо, как итог у парня синяк под глазом и трещина в челюсти. Но кто же знал, что его маманя на короткой ноге с директором ПТУ. Он меня вызвал и прямо сказал: либо иди отсюда на все четыре стороны, либо на тебя напишут заявление в милицию. Вариантов было немного, и я ушел, родителям признался, рассказав все как есть, и уже осенью, едва успев выкопать картошку с огорода, я отправился в армию отдавать долг родине.

Служить я попал в подмосковную Балашиху. Хотя просился у военкома в ВДВ или спецназ, нужно же что-то пацанам рассказать по возвращении. А угодил во внутреннее войска, что ныне именуются Росгвардией. Сначала меня подобная участь, мягко говоря, расстроила, да уж, считай, ушел в армию, чтобы не попасть в милицию, а в итоге стал ВВ-шником, вот же фортануло. Но потом мой кругозор расширился, и я узнал, что у них как раз-таки есть свой спецназ, именно в такую роту я и попал.

Я по натуре человек педантичный, меня мало что в жизни интересовало, но если уж за что-то брался, то всегда доводил дело до конца. Так и тут, раз уж я попал в спецназ, то желал узнать о нем все и за два года службы освоить максимум навыков. Так и было, меня в итоге взяли в специальный взвод, так сказать образцовый, для показательных занятий, где мы

стреляли, дрались и даже кирпичи голыми руками ломали, в целях показухи разумеется, чтобы привлечь в ряды новобранцев.

Глава 4

Открыв глаза, я увидел, что нахожусь в своей комнате, и все это был просто очередной сон из серии «Самобичевание». Прогнав наваждение, я уселся на край кровати и посмотрел на беспорядок, царящий в нашем кубрике. Все кровати помяты, всюду разбросаны пустые банки и пачки от снеков, по полу крошками лежат растоптанные печеньки, а мои товарищи беззаботно лежат в койках и храпят.

— Вот же уроды, прям стыдно за вас. — буркнул я себе под нос и отправился на улицу, чтобы покурить. Все же они мне вроде бы как свои, но глядя на это братию я никак не мог пересилить себя. Ничего кроме неприязни я к ним не испытывал. А откуда ей взяться, эти персонажи только и хотя пожрать и поспать, ну еще разумеется постоянно ищут алкоголь, но пока безуспешно.

На часах было пять утра по местному времени, и все еще крепко спали, разве что повара уже активно трудились на кухне. В целом было тихо, слышен только звук прибоя и пение птиц, а легкий ветерок приносил на себе запах океана. Несмотря на столь ранний час, желтый диск в небе был уже высоко, а на улице воцарилась сильная жара. От яркого тропического солнца за столь непродолжительное время мои плечи и спина уже успели сгореть, и кожа приобрела бордово-красный оттенок. Как-то я не учел этот факт, и те-

перь придется мазаться кремом, чтобы не страдать от каждого движения.

Пока я курил, сидя на скамейке, меня посетила очень грамотная мысль. Точнее, я задал сам себе вопрос: «А какого черта я сижу и беззаботно курю?» Ведь совсем скоро начнется игра на выживание, и я точно не являюсь в ней фаворитом, а проигрыш приравнивается к смерти, или наоборот, да и какая разница, ведь это буквально. Что я могу сделать? Понятное дело, что бежать не получится, и даже думать об этом не стоит. Всюду вооруженная охрана, а вокруг океан. Правил игры мы пока не знаем, но, думаю, каких-то явных лазеек в правилах тоже не будет. Все, что я могу, так это подготовиться и хоть немного привести мышцы в тонус. А то это путешествие явно не пошло мне на пользу. Да и последний месяц я провел, сидя ровно на заднице, передвигаясь от скамейки к скамейке, наблюдая за жертвой.

Выкинув окурочек в урну, я быстрым шагом вернулся в кубрик, а затем полез в шкафы искать себе подходящую одежду. С этим проблем не было, спортивная одежда лежала отдельными стопками и была выложена четко по размерам. Шорты, футболка, легкие кроссовки, солнцезащитные очки, бейсболка, и в целом я готов.

Перво-наперво я начал бегать по периметру территории практически под самыми стенами. Охрана сначала засуетилась, стоя на вышках, но спустя пару кругов до них дошло, чем я занят. Вообще для бомжа не типично заниматься спор-

том, но я не боялся огласки. Во-первых, кому я тут нужен? Ведь раз есть реальные бойцы, то все внимание будет приковано к ним. Во-вторых, если я не буду в форме, то я так и так сдохну, не думаю, что нам будет позволено сутками сидеть в засаде. Поэтому нужно хоть немного поставить организм на нужные рельсы и подготовить его к сильнейшему стрессу.

Бегать было непросто, это тебе не в Подмоскovie бежать по лесочку, наслаждаясь утренней прохладой, тут все куда хуже: жара под сорок и густой влажный воздух с привкусом океанской соленой воды. Навернув двадцать кругов, я сошел с дистанции и отправился к тренажерам, тяжело дыша, присел на скамью для жима штанги. Переведя дыхание и стащив с себя мокрую насквозь футболку, я откинул ее в сторону и приступил к разминке, чтобы размять все суставы. Пока выполнял различные упражнения, я то и дело ловил на себе удивленные взгляды со стороны собратьев по несчастью. Они выходили из ангаров и разве что пальцем у виска не крутили, видя, как я занимаюсь спортом.

Едва я собрался запрыгивать на турник, как из-за спины послышался низкий бархатистый голосок на чистом английском:

— Эй, снежок! Тут мы занимаемся!

Обернувшись на голос, я увидел двух высоких накаченных чернокожих парней. Я вот, честно говоря, не видел подобных бомжей в России, вот тебе и профотбор. Не удивлюсь, если это парочка морпехов или вроде того.

— Парни, мне кажется, места здесь на всех хватит. — попытался я быть вежливым, хотя в душе понимал, что дело вовсе не в тренажерах.

Просто ребятам стало скучно, и они решили показать, кто главный. Но, боюсь, их придется разочаровать, сегодня они выбрали не ту жертву.

— Ты не понял! Мы здесь занимаемся, и только мы, так что проваливай, пока можешь передвигаться самостоятельно! — широко улыбаясь, гаркнул паренек, похрустывая костяшками на пальцах.

Смотрела эта парочка весьма высокомерно, с чувством собственного превосходства. И, мягко говоря, мне очень хотелось схватить пару легких гантелей и отделать парочку по первое число, а потом ляпнуть что-то из разряда «Знай наших!». Но я вспомнил о запрете насилия на данной территории, и умирать так глупо мне не хотелось. А вот проучить парочку даже очень хотелось.

За последнее время во мне накопилось очень много негативных эмоций, и они разрывали меня изнутри, желая вырваться наружу. Отпускать эту парочку я теперь был не намерен. Раз нельзя драться, то можно подойти к этому делу несколько иначе.

— Парни, как насчет пари? — улыбнувшись, предложил я им, делая самый дружелюбный вид.

— Пари? — нахмурили они брови, недоумевая от моего предложения.

— Сыграем в баскетбол один на один? — указал я пальцем на кольцо, под которым лежал оранжевый мяч. — Если я выиграю, то буду спокойно заниматься, если же проиграю, то буду стороной обходить вас и все тренажеры.

Услышав от меня такое предложение, парочка расплылась в самодовольных злобных улыбках, как это делал Гринч в мультике, замыслив украсть Рождество. В целом оно и понятно, каждый парень выше меня сантиметров на тридцать, а то и больше. Они уже видят во мне жертву и не в силах удержаться от соблазна.

— По рукам! — ответил мне паренек и направился к кольцу, а второй с улыбкой до ушей отошел в сторонку и присел в тени.

Мой оппонент дошел до мяча и, взяв его одной рукой, несколько раз отбил от бетонного пола, а после кинул мне, уступив право начать игру.

— Готов? — встав на линию, спросил я, отбивая мяч от пола.

— С рождения! — злобно прошипел он, приготовившись к защите, и я тут же рванул вперед.

Как и ожидалось, противник начал плотно блокировать меня, не пропуская к кольцу. Соотношение наших габаритов позволяло делать это без особого труда. Но кому нужна честная игра? В один момент, когда я рванул в сторону, парень, что стоял лицом ко мне, резко развернулся на сто восемьдесят градусов, я в этот момент начал обходить его сбоку,

как он мощно приложился плечом в район моей ключицы. Удар был таким, что словно в меня из пушки пальнули. Физика есть физика, моей силы противодействия не хватило, и вложенное ускорение откинуло меня назад, отчего я пластом свалился на спину и вдобавок приложился головой о бетон. Парень же, глядя на меня, поднял мяч и демонстративно забросил его в корзину.

— Ты еще в игре? — издав ехидный смешок, спросил он, а затем махнул ликующему товарищу.

— Конечно. — кивнул я и пошел в зону защиты.

Едва я встал на позицию, как парень, словно локомотив, рванул напролом. Я, разумеется, начал его блокировать. Все же в этой игре я тоже не профан, понимая, что пройти не получается, противник решил бросать с места, а я только и ждал этого момента. И вот он собирается выпрямиться и прыгнуть вверх, как я делаю это на опережение. Парень, разумеется, понял, что я профукал единственный шанс на блок, и начал подниматься вверх. Но кто сказал, что я его блокирую? В последнюю долю секунды правая рука согнулась, и мой локоть устремился прямо парнишке в лоб, а он еще и подпрыгнуть успел. Удар вышел что надо, по большей части противник, словно камикадзе, сам напоролся на удар, отчего тут же уселся на пятую точку, при этом выронив мяч. Я же, спокойно встав на ноги, поднял мяч с земли и так же демонстративно закинул его в кольцо.

— Ты еще в игре? — теперь уже я задал свой вопрос, при-

чем в той же манере.

Парень, похоже, догадался, что его противник не так прост, как кажется. Но сдаваться был не намерен и лишь согласно кивнул. В следующей схватке он попытался заехать мне локтем в нос, но я вовремя подставил под удар мяч, который, кстати, тогда удержал в руках. Попади он мне так по лицу, боюсь, мог бы и убить. Но ответ не заставил его ждать, от удара я резко крутанулся в сторону, незаметно для всех, заехал ему кулаком прямо в ухо, причем бил от души. От удара парень тут же рухнул на землю, а я забил мяч.

Тем временем народ собрался вокруг нас и наблюдал за игрой. Все понимали, что происходит, но виду, разумеется, не подавали, словно все наши оплеухи — это чистая случайность. Все же баскетбол — это контактный спорт, особенно один на один.

В следующие два раунда парень был собран и осторожен, чтобы избежать ударов. Все же его ухо заметно увеличилось в размерах, а на лбу красовалась небольшая шишка. Мы разыграли партии, и счет был три один в мою пользу. Но на следующей раздаче он, видимо, поверил в себя и, начав с защиты мяча, ударил меня локтем в живот, а затем решил повторить прием из первого раунда, толкнув меня плечом. Но я был к этому готов и отскочил в сторону одной ногой, сделав подножку. Парень полетел вниз, и мое колено познакомилось с его носом. На этом, собственно, игра и завершилась, раскаленный бетон обагрился багровыми каплями кро-

ви, а нос парня съехал в сторону.

— Извини, я не хотел. — протянул я ему руку.

— Я так и понял. — прогундосил и кивнул парень, зажимая нос одной рукой.

— Проблема решена? — прямо спросил я у него.

— Да, я рад, что мы не стали драться на кулаках. Ты слишком силен, а выглядишь совсем иначе. — добавил он и схватился за мою руку.

— Это послужит тебе уроком на будущее. — ответил я и помог подняться на ноги, похлопав по спине.

— Я запомню это. Кстати, откуда ты? Кто ты по национальности?

— Из России, русский. — улыбнулся я.

— Боже, почему ты сразу не сказал? — закатил он глаза от негодования.

— А что бы изменилось?

— Покойный дед всегда мне говорил не связываться с вами. Лезть к русскому — это то же самое, что забраться в берлогу к медведю. Теперь я испытал это на собственной шкуре.

— Твой дед был мудрым человеком. Мы — добрая нация, но если уже полез, то будь готов получить.

— Это точно. — согласился он со мной. — Приходи вечером, сразимся честно, без грязной игры. — предложил он.

— Заметано.

После игры я отправился в душ приводить себя в порядок. Хотя мысленно понимал, что этой игры мне было мало. Хо-

телось бы, конечно, еще раза три-четыре, чтобы виртуозно замазать самодовольному пареньку, но что теперь поделать. Хотя отдам ему должное, он достойно принял поражение, а его друг не стал встречать. Как знать, может, вечером еще сыграем, и будут новые травмы. Может, он так специально себя повел, а во время реванша попытается посадить меня на перо. Ведь мало кто в нашем мире умеет достойно проигрывать.

После того как я привел себя в порядок, сразу отправился на завтрак, пока табун голодранцев не поглотил все мясо. В столовой был ажиотаж, и масса людей с жадностью набирала себе полные подносы. Разумеется, съесть все они были не в силах, но некоторые буквально сидели и давились, разве что не утрамбовывали пищу в себя.

За соседним столиком группа наших русских бомжей громко обсуждала все, что происходит вокруг. Все гадали, что же за возможность разбогатеть-то такая. И что им для этого придется делать. Основной их версией была добыча золота или алмазов, но про игру они даже не подозревали. Разумеется, говорить все что я успел узнать, мне не хотелось. Да и они меня сторонятся, словно стесняются. Они бомжи обычные, безграмотные, ноющие о том, что здесь нет алкоголя. А тут я такой молчаливый, спортом вот занимаюсь и все в таком духе. В общем, они сделали меня отщепенцем, хотя все далеко да наоборот. Вообще я вслушивался в их истории о жизни, мне было интересно, как они стали такими.

Так вот, например, тот самый Борзый жил в деревне, колымил как мог. Огороды вскапывал, дрова колот и все в таком духе, в качестве платы предпочитал брать алкоголь. В один из дней, как обычно, напился до поросычьего визга и уснул с самокруткой в зубах, та упала на ковер, и дом загорелся. Этого идиота чудом вытащить успели. Так он и стал бомжом, но это еще не все. Одна бабуля его приютила, идти ведь некуда мужику. И как он ей отплатил? Заметил, куда она денежку складывала, как это заведено у наших бабушек, на похороны копила. Вот он все умыкнул и подался в бега, а после этого скитался по стране. И в целом у каждого второго такая история, но начало почти у всех одно и то же: «Водка» или «Самогон». Но как же они ругают правительство и чиновников, это отдельный вид искусства. Мне же этих господ без постоянного места жительства было ничуть не жаль, да, я циник, и с этим ничего не поделать.

* * *

Ближе к обеду на территорию базы заехал большой тонированный автобус белого цвета с большим красным крестом на борту. Я было решил, что кому-то стало плохо. Но через громкоговорители начала доноситься команда строиться на площадке у спортгородка.

Народ покорно вышел на улицу и расположился под палящим солнцем. Из автобусов тем временем выходили люди в белых халатах, перчатках и с медицинскими масками на лицах.

Следом за медиками приехало еще две машины с охраной, что тут же взяла нас в кольцо и держа оружие на изготовке к стрельбе. Поэтому все стояли тихо, конечно, разве что перешептываясь.

— Эй, барин! Что за движуха происходит? Нас что, на органы разбирать будут? — шикнул один из бомжей проходящему мимо нас русскоговорящему охраннику.

— Да кому сдались ваши органы? — расплылся он в широченной улыбке. — Прививки вам ставить будут.

— На кой-черт сдались нам эти прививки? Никогда не ставил и сейчас не буду. — возмутился Борзый.

— Это заметно, что никогда не ставил. — рассмеялся охранник. — Это вам не родина, где все родное. Тут от одного укуса комара, точнее, москита загнуться можно. Заразы на каждом шагу до хрена и больше. Скопытитесь и глазом моргнуть не успеете. Так что не нойте и делайте, о вас же заботимся. А кто не хочет укольчик от медсестрички и начнет ерепениться. Его вам сделает один из грозных дядек, только не из шприца, а из винтовки. Вопросы есть? — грозно рявкнул он, но все тут же замолкли. — Вот и чудно. — добавил парень и пошел дальше.

Когда медперсонал дал отмашку, мы стали подходить по одному. Поверить в то, что о нашем здоровье кто-то беспокоится, конечно, было бы возможно, не зная всей правды. Поэтому мне данная вакцинация показалась подозрительной. Особенно после того, как я увидел, что всех людей перед

вакцинацией фотографируют на хороший фотоаппарат, подключенный к компьютеру.

Когда настала моя очередь вакцинироваться, первое, на что упал мой взгляд после фотоаппарата, так это на диаметр иглы. Игла была просто здоровенной, хотелось бы поверить в то, что иных не оказалось на складе. Но нет, это слишком глупо. Я вдруг вспомнил, где видел такие раньше. Такими иглами чипируют животных. Им под кожу вводят небольшой чип размером с рисовое зернышко, на случай, если те потеряются, можно было найти данные в базе. Вот и сейчас нас чипируют как животных, чтобы отслеживать передвижения на острове. А что, идея неплохая, вот только как потом от этого чипа избавиться, еще и колют под лопатку, чтобы не дотянулись, к тому же это еще и очень больно.

После процедур день прошел тихо и спокойно, правда, реванша по баскетболу не состоялось, паренек был не в форме из-за сломанного носа. Но пообещал, что обязательно сыграется и даже победит. Я же согласился на перенос, тем более наш матч все же состоится, правда, не на баскетбольной площадке, а в джунглях. Только не факт, что мы пересечем-

Глава 5

Под вечер всем вакцинированным стало плохо, у каждого симптомы немного отличались, но прослеживалась общая тенденция: проявилась сильная слабость, тошнота, поднималась температура и болела голова.

Из этого следовало то, что помимо отслеживающего чипа нам все-таки вкололи и какую-то вакцину. Это меня даже немного утешило, ведь будет обидно умереть не от вражеской пули, а от какого-нибудь укуса москита или кровавого поноса. Как ни крути, мы из другого региона, и наш организм привык к иным условиям, и я не думаю, что во время игры нас будут хорошо кормить, если вообще кормить будут. Так что лучше пострадать денек сейчас, чем потом, во время игры.

Как бы мне того не хотелось, я выполнил все водные процедуры и отправился спать в наш кубрик. Почти все мои товарищи по несчастью уже лежали в койках и сетовали на мировую несправедливость.

Сон — это моя нелюбимая часть суток, так уж сложилось в моей жизни, что я корю себя за множество допущенных ошибок, так сказать, занимаюсь самобичеванием. То и дело думаю, что и где я сделал не так, сначала это были только мысли в моей голове, но теперь я очень часто вижу сны, в которых словно на повторе проживаю свою жизнь заново. Не

каждый день, конечно, но в виде обрывков воспоминаний и ярких моментов. Часто что-то упускается, а порой приходит то, что уже давно забыл. После таких снов я еще сильнее впадаю в уныние и начинаю задумываться еще больше, что только усугубляет мое психологическое состояние. Я даже как-то раз пообщался с психологом, и он посоветовал сконцентрироваться на настоящем и не жить прошлым. Но если бы это было так просто.

Едва я погрузился в сон, как мне показалась очередная картинка из прошлого, а именно Москва. За первый год срочной службы я так и не смог побывать в столице, все упиралось в деньги, которых у меня отродясь не было, а зарплата солдата была просто смешной. Кормили в армии не ахти, родители, конечно, порой присылали посылки, но часть еды банально не доходила, дедовщину никто не отменял. И хоть наш взвод никто напрягать не смел, ведь если бы мы захотели, то через пару часов все дедушки бы под счет раз-два отжимались до потери сознания. Но традиции есть традиции, и мы жили мирно, соблюдая некий нейтралитет.

Первая поездка в Москву состоялась по служебной необходимости. В один замечательный, теплый осенний вечерок. Мы ехали на автобусе по шоссе Энтузиастов в Измайловский парк. И я от удивления аж открыл рот, все же я из глубочайшей провинции и больших городов никогда не видел. Все яркое, большое, много людей, дорогущих машин, а какие там были красивые девушки, я был поражен всему этому. Мы

ехали стоять в оцеплении, в честь дня города на сцене выступал популярный поп-певец, и мы пытались никого к нему не подпустить. Лавина девчонок, пребывая в полном экстазе при виде кумира, чуть не растоптала нас, пытаясь прорваться на сцену. Но мы держались до последнего и буквально грудью отстояли худощавого, слащавого паренька, что отплясывал с микрофоном в руках, открывая рот под фонограмму. Как же мы тогда все ему завидовали, хоть и называли его нехорошими словами, но, без сомнения, каждый из нас хотел бы оказаться в его шкуре хотя бы на денек. После праздника нам удалось немного прогуляться по парку, тогда я решил, что и сам хочу жить в Москве. И это, наверное, было роковым решением, повлекшим за собой цепь событий, которые сделали меня тем, кто я есть.

Начальство было радо заключить со мной контракт, ведь желающих продолжить службу было по пальцам пересчитать, и брали буквально всех подряд. Отец на эту новость отреагировал положительно, а вот мать не очень. У меня ведь старший брат тоже остался на контракт, правда в мотострелковой части где-то под Новосибирском. И получалось так, что оба сына теперь будут жить непонятно где, а приезжать дай бог раз в год.

Жизнь заиграла новыми красками, правда совсем недолго, суровая реальность дала о себе знать. Зарплата младшего сержанта была сущими копейками, которых даже на еду толком не хватало, не говоря уже о том, чтобы снять квар-

тиру в Москве. Первое время я, как и все, жил в общежитии, а чтобы хоть как-то встать на ноги, начал подрабатывать охранником в ночном клубе. День на службе, ночь в клубе, где кипела жизнь, стекались разные люди, шикарные девушки, богатенькие мажоры и даже знаменитости заглядывали на огонек. Порой я представлял себя одним из таких людей, при виде которого все двери открываются, люди улыбаются, протягивают руки для приветствия, приглашают за стол выпить, а дамы сами вешаются на шею.

Но увы, я от этого был очень сильно далек, а перспектив не было, и я понял, что такому провинциалу, как я, пробиться в люди будет ой как непросто. И если я буду продолжать жить в таком ритме, то так ничего и не добьюсь.

Спустя полгода службы по контракту я отправился в командировку на Кавказ. Данная глава моей жизни была очень мрачной и жестокой. Мы ехали по горным дорогам на блокпост полными энтузиазма и чуть ли не кричали на перебой, как сейчас дадим всем прикурить. Бывалые вояки поглядывали на нас, улыбаясь, но ничего не говорили, лишь дали нам фотоаппарат и посоветовали сделать несколько общих фото на память. В тот день ваххабиты встретили нас очень горячо, устроив засаду, и половина моего отделения погибла в ущелье, а энтузиазм сразу же закончился, и начались суровые армейские будни. Вместо положенных шести месяцев я провел там два с половиной года, так уж срослось. Порой я созванивался с родителями по спутниковому телефону, так

я и узнал о том, что мой теперь уже покойный брат тоже был в командировке. Причем совсем неподалеку, и его колонна была уничтожена, попав в засаду. С братом я особо никогда не ладил, но потеря сильно ударила по мне. Когда вокруг тебя постоянно гибнут люди, учишься ни к кому не привязываться, чтобы потом меньше переживать, и вот тут прилетело откуда не ждали.

За время, проведенное на войне, я не раз бывал на волоске от смерти и заработал не один десяток шрамов. Но при этом получил очень много навыков и знаний, такому не научат ни в одном зале, и о таком не пишут в учебниках. Ведь там были самые лучшие учителя, что всегда ходили под руку, это Война и Смерть. Все это время я тешил себя одной мыслью, что денег платят неплохо, и по моим прикидкам по возвращении в часть мне должно хватить на небольшую однокомнатную квартирку в Балашихе, и на машину я даже тут подзаработал. Все же трофеи дело такое, не возьмем мы, возьмут другие, а я здесь своей шкурой рисковал.

Когда срок командировки подошел к концу и я вернулся в родную часть, суровая реальность вновь настигла меня. По возвращении я узнал, что там два дня назад произошло грандиозное ЧП. Начфин дивизии застрелился в своем кабинете. Чуть позже я узнал у ребят, что, со слов следаков, причина суицида была простой. Этот черт, пока мы воевали, получал наши деньги и вместо того, чтобы держать их в сейфе, крутил где-то в банках, чтобы получить себе процентик. Когда он в

очередной раз зарядил громадную сумму, его просто кинули, послав куда подальше, ведь что он может сделать? В милицию он обратиться бы не смог, ведь он сам совершал преступление. Понимая, что деньги ему не вернут, а возместить он их, разумеется, не может, полковник просто заперся в кабинете и застрелился. Ведь за такой поступок рота мужиков, что рисковала своими жизнями, по головке его не погладит. А теперь все, денег, как говорится, нет, но вы держитесь.

Министерство на этот счет сказало следующее: мы все выплатили, как и обещали, а дальше не наша проблема. А так как главный исполнитель мертв, то все, дело закрыто. Мы, конечно, попытались узнать, куда ушли наши деньги и решить все это сами, но это Москва, попробуй найди крайнего.

Жизнь, конечно, на этом не окончилась, но удар по морали был невероятно сильным. И эта ситуация сделала меня очень озлобленным и жадным. Наверное, где-то тут и возшло семя злобы и ненависти к людям, что так долго поливала свежей кровью война.

Открыв глаза, я увидел все те же лица и услышал все те же храпы бомжей. В комнате стоял неприятный смрад, вызывающий негодование. Жара такая стоит, эти полудурки постоянно потеют, как женщины с низкой социальной ответственностью в церкви. Но мыться они идти не желают, словно растают аки снежная королева. Ну хрен с ним с душем, на территории имелся приличный бассейн, хоть бы там искупались, но нет, куда там, не барское это дело с индусами

и неграми в одном водоеме плавать. Вот вроде бомжи, а это как у королевы Англии.

Тяжело вздохнув, я прогнал воспоминания об очередном сне, в котором наблюдал отрывок жизни, и прислушался к своему телу. В отличие от вчерашнего вечера, чувствовал я себя хорошо, разве что мышцы немного побаливали с непривычки. Все же я вчера немного позанимался, да и игра в баскетбол была весьма подвижной.

Понимая, что времени у меня мало, я быстро собрался и отправился на тренировку. Пробежка, турник, гантели, гири, штанга — все как учили. Занимался я не один. Ко мне присоединилась местная чернокожая братия, и на этот раз без вопросов. Наоборот, они меня зауважали и относились почти как к своему, но это не надолго, все же скоро игра. После спорта в очереди стояли водные процедуры, а уж потом плотный и вкусный завтрак.

Пока я сидел за столом и с удовольствием поедал яичницу с хрустящими ломтиками жареного бекона, на территорию лагеря начали въезжать внедорожники с большим количеством вооруженной охраны.

— Кажется, началось. — чуть слышно прошептал я себе под нос. — А посмотрев на вышку, я увидел знакомого охранника.

Мы встретились с ним взглядами, он мне улыбнулся и показал большой палец вверх. Не знаю, как это воспринимать, наверное, он хотел сказать, что все нормально, или пожелал

удачи. В ответ я лишь пожал плечами и продолжил наслаждаться пищей, кто знает, может, это мой последний завтрак.

После завтрака охрана вошла в наши кубрики, и нас тоже завели туда на брифинг. Мы уселись перед телевизором, около которого стоял суровый на вид русскоговорящий мужчина, правда, говорил он с легким английским акцентом.

— Рад приветствовать вас, дорогие друзья. — выдавив из себя улыбку, вежливым тоном произнес он. Хотя в его глазах мне так и виделась брезгливость и высокомерие.

Мужчине явно не нравилось быть среди отребья, и хотелось как можно скорее покинуть это место. И я был с ним полностью солидарен в этом вопросе.

— Вы, наверное, уже не раз задавались вопросом, зачем вас сюда притащили и что будет дальше. — произнес он и сделал паузу, глядя на то, как все начали кивать головами, соглашаясь с утверждением. — Так вот, я прибыл сюда, чтобы все подробно изложить. Хочу сразу вас попросить внимательно все слушать и запоминать, так как повторяться я не намерен. Если же вы вдруг начнете буянить или проявлять недовольство в иной форме, мои коллеги вас мигом успокоят. — указал он на вооруженную охрану, что стояла по периметру кубрика.

Выдержав еще небольшую паузу, мужчина глубоко вздохнул и клацнул пальцем по кнопке пульта, после чего на телевизоре появилось изображение острова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.